

Глава 4 Ты тупая?

Как ожидалось, госпожа Гао, мать семейства Фан Эрхэ, вскоре узнала новости. Конечно же госпожа Гао была в ярости — про себя она подумала: "Ну и идиотка, эта Чжан. Вторая дочь той старой пары — дурочка, но это не значит, что нужно кричать об этом на всех углах. Разве она думает, что это принесет пользу третьей семье? Разве у неё самой нет дочери? Почему она об этом не думает?" После того, как она услышала об этом на улице, она вернулась домой и обнаружила, что жена Фан Сана лежит без дела в своей комнате, поэтому потребовала у неё ответа.

— Расскажи мне, это ты вышла и разнесла слух, что вторая дочь из семьи Фан Эрхэ — дура? — госпожа Гао не стала ходить вокруг да около, сразу перешла к делу.

— Мама, как я могла сказать такое? Зачем мне распространять эту историю? Я сама слышала это от кого-то другого, — невестка Чжан была испугана выражением лица Гао и, естественно, отрицала все.

— Если не ты, то кто же тогда? Ты думаешь, что я глупая? После того, как ты вышла из дома Фан Эрхэ, эта история распространилась по всей деревне. Ты думаешь, что ты умница, но тебя уже продали, — свекровь Гао была так зла, что назвала Чжан дурой.

— Мама, это действительно не я. Может быть, это сказал кто-то другой. Или ты просто поняла неправильно, — настаивала Чжан.

— Неправильно поняла? Ты помнишь, что у тебя тоже есть дочь? Почему ты не думаешь о Сяочжоу? Через несколько лет она будет искать жениха. Что люди будут говорить о ней на улице? Они будут только говорить, что у семьи Фан есть дура-дочь, но к какой семье принадлежит эта дура-дочь? — ругалась свекровь Гао.

— Но, мама, мы же уже разорвали отношения с семьей Фан Эрхэ? Эта дура-дочь принадлежит его семье, а не нам, — невестка Чжан начала беспокоиться.

— Хм! Откуда посторонним это знать? Ты пытаешься навредить своей собственной дочери? Ты просто идиотка! — Гао была настолько раздражена, что снова начала ругаться.

— И как мой сын мог влюбиться в такую как ты?

— Мама, пожалуйста, помоги нам спасти Сяочжоу. Она невиновна. Дурочкой является её кузина, а не она! — С тех пор, как Чжан вышла замуж за мужчину Фан, она всегда полагалась на поддержку матери.

— Я знаю это, но ты всё ещё держишь обиду из-за прошлого. Позволь мне сказать, что всё, что произошло тогда, было твоей виной. Ты была просто ревнива из-за того, что у Фанг Эрхэ была

хорошая жизнь. Если я ещё раз узнаю, что ты пакостишь или треплешь языком, я первая подам на развод от Фан Сан! — Гао сузила глаза и говорила настойчиво.

— Мама... Мама... У меня нет такой мыс... Как я могу думать о таком? — Чжан проговорила с заиканием.

— Лучше бы тебе такого и не думать! — свекровь была решительна в своих словах.

— Так что же нам делать с этой проблемой, мама? — Чжан боялась, что госпожа Гао может раскрыть ее мелкие пакости, но еще больше она беспокоилась за свою дочь.

— Что нам делать? Не говорить глупости, вот что. Если кто-то спросит еще раз, скажи, что она не дура, просто не любит говорить. Поняла? — мать Гао бросила на Чжан острый взгляд.

— Я поняла, поняла, — хоть Чжан и не согласилась с этим заявлением, она все равно дрожала и кивала.

— Надеюсь, что точно поняла! И ещё, в следующие три дня ты отвечаешь за кухню, стирку и кормление свиней. Ведь у тебя так много времени для сплетен, теперь его станет меньше, — холодно произнесла Гао, объявляя свой приговор.

— Мама, не слишком ли сурово это наказание? — Обычно она и ее невестка Чжэн выполняли эти задачи вместе. Как она сможет справиться со всем одна?

— Хм, это совсем не сурово! Это будет для тебя уроком и заставит задуматься, прежде чем снова открывать рот! Госпожа Гао не собиралась уступать.

Чжан знала характер Гао и могла только кивнуть в знак согласия.

Когда госпожа Чен узнала об этом, она естественно посмеялась над ними всеми.

— Та семья полна дураков. Зачем они вообще говорят об этом, особенно когда это не их дело? — Чен сказала Фан Дахэ той ночью, когда они обсуждали это дело.

— Э? Почему ты вдруг изменила свое мнение? Я думал, ты больше всего ненавидишь семью второго сына. Почему же ты теперь их защищаешь? Похоже, я женился на хорошей и праведной женщине, — с гордостью сказал Фан Дахэ.

Чен, его супруга, на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

— Как член семьи Фан, мне естественно нужно учитывать интересы этой семьи. Кроме того,

мне все равно придется думать о своих двух сыновьях. Несмотря на то, что у меня нет дочери, мои сыновья все равно должны сдавать имперский экзамен. С такой глупой невесткой... В общем, ее репутация может повлиять на моих мальчиков. Я не хочу быть такой идиоткой, как Чжан.

Слова Чен оказали на Фан Дахэ глубокое воздействие. В его глазах засветился намек на гордость.

— Моя дорогая, ты всегда думаешь глубже, чем я. Эта мысль не пришла мне в голову. Завтра, когда ты выйдешь, будь осторожна в разговорах с другими. А лучше, давай я навещу моих родителей и обсужу это с ними, чтобы наши слова были одинаковыми. — Сказав это, Фан Дахэ поспешил к основному дому, чтобы найти Фан Течжу и Гао Ши.

Когда Чен Ши увидела, как Фан Дахэ выбежал на улицу, она тоже переоделась и пошла в основной дом. После того как Гао Ши услышала разговор Фан Дахэ и Чен Ши, ей показалось, что ее наказание Чжан Ши было слишком мягким. Она решила ужесточить его, чтобы предотвратить подобные инциденты в будущем.

Позже все согласовали свои показания и решили сказать, что случившееся было вызвано характером Фан Эр Ниэр, а не ее глупостью, девочка нормальная, просто она не любит разговаривать.

Рано утром следующего дня Фан Дахэ отправился на запад деревни. Увидев Фан Эрхэ, и зная, что утром все должны идти в поле на работу, он кратко и быстро изложил то, о чем они говорили вчера.

— Мы с женой уже догадывались, что это она, но мы не знали, как решить эту проблему, — сказал Фан Эрхэ.

— Наша мама уже наказала ее, и мы уже знаем что и как говорить. Вот, послушай: Эр Ниэр скромная по натуре и не любит разговаривать, — сказал Фан Дахэ.

Когда речь зашла о Фан Эр Ниэр, в голосе Фан Эрхэ прозвучала нотка радости. Он начал свой рассказ:

— Старший брат, есть еще одна вещь, о которой я не рассказывал тебе. В том году, мимо нашего дома проходил странствующий даос. Моя жена, добрая женщина, дала ему воды и еды. Тот даос посмотрел на Эр Ниэр и сказал, что она одаренный ребенок. А разговаривать начнёт так поздно, из-за того, что она понравилась бодхисаттве, и душа её отправилась служить бодхисаттве, вот почему она лишилась рассудка на время.

Фан Дахэ открыл глаза в удивлении и спросил:

— А такое бывает?

Фан Эрхэ ответил:

— Да, этот даос говорил очень загадочно, но суть в этом.

— Но сказал ли он, когда Будда вернет ей душу и восстановит разум? — Фан Дахэ нахмурился и помедлил на мгновение. Хотя и он верил в Бодхисаттв, в конце концов, у Фан Эрнье уже много лет не было ясного ума...

Фан Эрхэ продолжил свой рассказ:

— Именно это я и хочу тебе рассказать, старший брат. Тот даос сказал, что Эр Ниэр восстановит свой разум, когда ей исполнится восемь лет, и совершит нечто удивительное.

Фан Эрхэ, вспомнив о своей дочери и вчерашнем инциденте, не мог скрыть улыбки.

Фан Ян, прячась под одеялом, была потрясена услышанным. Добрый великодушный странник, который прошел мимо их дома, знал даже о том, что она собирается отправиться в путешествие во времени в этом году. Это так мощно! Вчера она только размышляла, что если она вдруг начнет разговаривать и поумнеет, ее могут сжечь как чудовище. А сегодня она слышала такие слова. Она действительно благословлена Буддой, прям от сердца отлегло! Она, как родного полюбила этого странствующего даоса.

— Правда, сколько ей исполнится в этом году? — Фан Дахэ задал вопрос.

— Ей исполнится восемь лет в апреле этого года, — сказал Фан Эрхэ.

— О, значит уже восемь... То есть, она уже достигла того возраста, о котором говорил даосский священник, и уже может быть... - Фан Дахэ произнес эту фразу, чувствуя, что спросил немного не так. Несколько дней назад все пришли посмотреть на эту девочку и сказали, что она дура, а всего лишь несколько дней спустя... как же так?

— Да, старший брат, как ты думаешь, это совпадение, что наша Эр Ниэр уже вчера начала говорить, а также есть сама. -

Когда Фан Эрхэ сказал это, он был так взволнован, что из его глаз чуть не потекли слезы.

— Неужели то, что сказал этот даосский священник, правда? -

Как будто Фан Дахэ тоже заразился эмоциями Фан Эрхэ, он был очень взволнован.

— Честно говоря, я тоже сначала не поверил словам даосского священника. Спустя столько лет, когда Эр Ниэр пошла восьмой год и никаких улучшений не было. Неожиданно, только вчера Эр Ниэр молча легла на кровать и уснула, а когда проснулась, смогла говорить.

— Это тоже очень странно. Где Эр Ниэр? - спросил Фан Дахэ. Ему хотелось больше узнать о своей племяннице, которая, по словам даосского священника, была удивительной. Он видел ее только новорожденной, а потом, даже когда ездил к второму брату в город, не встречался с ней.

— Может быть, еще спит, - сказал Фан Эрхэ.

Фан Да Ниэр тоже услышала это и поспешила сказать сестре, чтобы та вставала. Она знала, что сестра уже давно проснулась, и просто лежит в постели.

— Сестра, ты проснулась, да? Вставай скорее, к тебе пришел старший дядя.

Фан Янь притворилась, что только что проснулась.

— Когда увидишь Дядю, не забудь передать ему то, что ты сказала вчера.

В то время, как Фан Да Ниэр помогала Фан Эр Ниэр одеваться, Фан Дахэ собрался уходить.

— Ничего, я приду к ней в другой день. Я должен рассказать матушке об этой великой радости, — сказал Фан Дахэ со счастливым лицом.

— Это... старший брат... лучше не говори пока маме, Эр Ниэр ещё не может произнести и пары слов, ей только что стало лучше, — смущенно сказал Фан Эрхэ.

И в это самое время появилась Фан Эр Ниэр...

<http://tl.rulate.ru/book/74162/3307530>